

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

Ғ 96

Ғ96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2016. – б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

новым членом их шанырака – снохой, невесткой. «Ата» (свекр) и «ене» (свекровь), принимая *келін* (невестку), должны были отнестись к ней как к родной дочери, ведь свои дочери рано или поздно уйдут, найдя свое счастье. «*Жақсы келін – қызыңдай, жақсы күйеу – ұлыңдай*» (Хорошая невестка, как дочь родная; хороший зять, как сын родной) [3].

В результате использования комплексной методики, которая представляет собой органическое сочетание описательного и лингвистического методов, на основе сопоставительного, структурно-семантического анализов примеров из художественной литературы, пословиц и поговорок были изучены казахские термины родства, что позволило определить близких и дальних родственников в казахской лингвокультуре, а также установить, какие термины родства и в какой форме в настоящее время используются наиболее активно в билингвальной среде, а какие, наоборот, постепенно выходят из употребления.

В ходе словообразовательного и семантического анализов структуры наименований родства выявлены особенности казахских терминов родства, специфика их употребления в современной речи. Анализ также показал, что развитие собственно структуры терминов родства продолжается. В связи с этим были установлены модификации казахских наименований родства, обусловленных их употреблением в казахско-русской билингвальной среде, утратой некоторых наименований и упрощением семантической структуры.

Таким образом, термины родства как носители национально-культурной информации представляют собой ценный лингвокультурный материал, поэтому результаты исследования могут быть использованы в практике обучения русскому языку как второму и казахскому языку как второму.

Список использованных источников:

1. Grosjean F., The Bilingual as a Competent but Specific Speaker-Hearer // Journal of Multilingual & Multicultural Development, 1985. # 6. - Pp. 467-477.
2. Хасанұлы Б. Тілдік қатынас негіздері (оқу құралы). – Алматы: Қазақ мемлекеттік қыздар педагогика институты, 2006. – 86 бет.
3. Аккозин М.А. Қазақ мақал-мәтелдері. Казахские пословицы и поговорки. – Алматы, изд-во «Алматы кітап», 2012 – 272 с.

УДК 81' 38 (574)

КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ» В СОЗНАНИИ КАЗАХСТАНЦЕВ

Алиева Ирина Али-Омаровна

ollford@mail.ru

студентка 3 курса филологического факультета

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

Научный руководитель – д.ф.н., проф. Е.А.Журавлева

Отношение ко времени у каждого народа свое, особенное. Данный параметр играет немаловажную роль в становлении коммуникативного общения. А.Я. Гуревич говорит: «Мало найдется других показателей культуры, которые в такой же степени характеризовали бы ее сущность, как понимание времени, в нем воплощается, с ним связано мироощущение эпохи, поведение людей, их сознание, ритм жизни, отношение к вещам» [1].

В одних культурах время является одной из главных ценностей, большое значение придается пунктуальности; в других более важны человеческие отношения, лучше опоздать, чем не успеть поговорить с другом, которого встретил по пути на работу [2]. В этой связи выделяют два вида культур по отношению ко времени: монокронные культуры и

полихронные. Также можно выделить смешанную форму культуры, в которой будут наблюдаться признаки как монохронной, так и полихронной культуры.

Определим для себя, что же это значит – полихронная и монохронная культуры?

В полихронных культурах человек может одновременно делать сразу несколько дел [2]. В монохронных культурах время строго регламентировано, деятельность человека расписана по четкому графику [2]. Синтезируя два понятия культур, мы можем вывести определение понятия «смешанной культуры»: когда мы находим признаки и монохронной, и полихронной культуры.

В нашей статье мы попытаемся определить, к какой культуре можно отнести казахстанский менталитет. Известно, что Казахстан является многонациональной страной. Здесь проживает 126 этносов, имеющих свою специфическую культуру.

В настоящее время в коммуникативной среде казахстанцев существуют стереотипы отношения ко времени у того или иного народа, например, у русских и казахов (отмечаем, что основной контингент опрашиваемых составляли именно эти два народа в процентном соотношении 61% и 29% соответственно, остальные 10% составили немцы, татары, украинцы и др.). Живя в Казахстане, мы не можем не согласиться с существованием подобных стереотипов и оправданным существованием некоторых из них. Помимо факта этнической поликультурности казахстанцев, стоит отметить и взаимовлияние их между собой. Тем самым мы утверждаем отрицание изолированности культур друг от друга. Они постоянно взаимодействуют, находят баланс, что дает возможным появление новой общей культуры, созданной на основе симбиоза всех остальных.

Таким образом, в самом начале нашего социолингвистического исследования мы предположили, что казахстанцы имеют смешанную временную модель культуры.

Для того, чтобы доказать эту гипотезу, мы провели анкетирование. В нем приняли участие 41 человек. На данном этапе исследования «времени» для нас представляла интерес национальная и языковая идентификация. Как отмечалось ранее, в анкетировании приняло участие 29% русских, 61% казахов и 10% – все остальные. Респондентам было предложено ответить на следующие вопросы:

1. Имеете ли Вы привычку опаздывать?
2. Умеете ли Вы планировать свой день и четко следовать заданному распорядку?

Данные вопросы помогли бы нам скорее уловить разницу отношения ко времени между различными народами Казахстана, а также вывести определенную временную модель.

Вопросы о привычке опаздывать и об умении планировать свой день носят конкретный характер. Они предполагают факт самоопределения себя как личностей, владеющих своим временем, и, в противоположность, личностям непунктуальным, иначе – не наблюдающих часов.

Проанализировав результаты анкетирования, мы отмечаем, что из 25 респондентов, идентифицирующих себя по национальному признаку как казахи, на вопрос о том, имеют ли они привычку опаздывать, ответило отрицательно 10 человек, положительно – 5, остальные дали пространные ответы, такие как «редко» – 1, «иногда» – 4, «чаще опаздываю» – 1, «всегда» – 1, «в зависимости от ситуации» – 1, «могу специально опоздать» – 1 и самый интересный ответ дал один респондент, наиболее откровенный и самокритичный, – «это в крови казахов – опаздывать». Попробуем выстроить «шкалу пунктуальности», исходя из ответов:

Нет (10)	Редко (1)	Иногда/ Нечасто (5)	В зависимости от ситуации/ Могу специально опоздать (2)	Чаще опаздываю (1)	В крови казахов / Всегда/ Да, закономерно (6)
-------------	--------------	---------------------------	--	--------------------------	--

Жирным шрифтом мы выделили точку перехода от «пунктуальности» к «непунктуальности». Таким образом, по нашему субъективному мнению, 16 человек из

опрошенных осознают себя как людей пунктуальных, 7 – отрицают это и 2 находятся в промежуточном состоянии. Помимо этого, мы отмечаем курсивом группу «Иногда / Нечасто» потому, что и ее нельзя назвать группой абсолютно пунктуальных людей. Владение временем исключает какое-либо влияние фактов внешней среды, например, пробки в дороге, какие-либо личные причины: у человека пунктуального все схвачено, время его находится в узде. Именно поэтому мы отмечаем данную группу респондентов, как близкую к пограничной группе.

Какая картина вырисовывается с русскими, проживающими в Казахстане? Владеющими своим временем посчитали себя 7 респондентов, ответили «иногда» – 2, «когда как» – 1, «в зависимости от важности события и внешних условий» – 1 и «да, закономерно» – 1 человек.

Построим подобную «шкалу пунктуальности»:

Нет (7)	Иногда/ Когда как (3)	В зависимости от важности событий и внешних условий (1)	Да, закономерно (1)
------------	--------------------------	--	------------------------

Итак, как видим из данной «шкалы...», пограничную зону занимает один человек, и три – близкую к пограничной. Полярные ответы приведены в явном неравенстве: 7 к 1.

Исходя из анализа данных ответов на поставленный вопрос, отмечаем, что четкой картины «полихронности» и «монокронности» мы не наблюдаем.

Проанализируем ответы оставшихся этносов. Из-за меньшего количества их по сравнению с казахами и русскими мы объединили их в одну группу. Это украинцы, немка и татарка (4 человека). Трое из них дали ответ «Нет», т.е. не имеют привычку опаздывать, один респондент ответил: «Не всегда опаздываю».

Нет (3)	Не всегда опаздываю (1)
------------	----------------------------

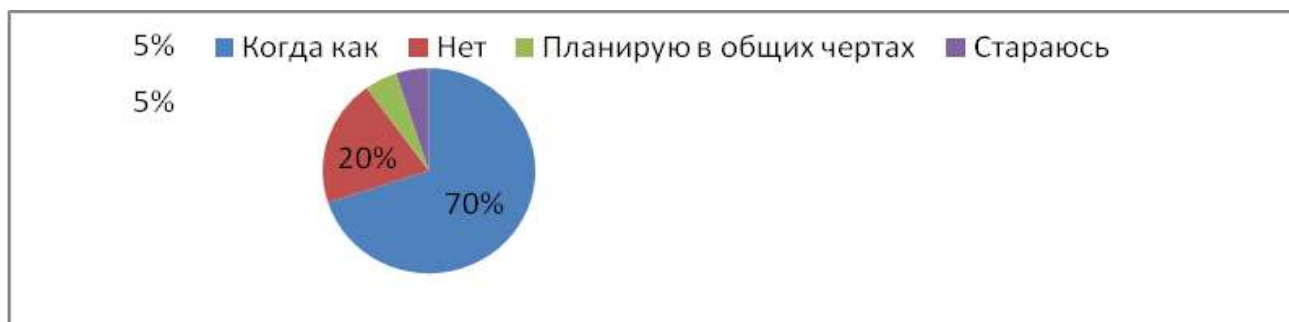
Как видим, шкала респондентов третьей группы не преломляется. Она уходит в в одну сторону – пунктуальности.

Итак, мы наблюдаем совершенно различные «шкалы пунктуальности». Попробуем свести их в единую шкалу, а результаты приведем в процентном соотношении. Из 41 опрошенного «нет» дали ответ 49% (20 респондентов), «иногда, нечасто, когда как» – 21% (9), «в зависимости...» – 7% (3), чаще опаздываю – 2% (1), «да, закономерно» – 17% (7). Если же мы будем анализировать ответы по ту и другую стороны «шкалы пунктуальности», то выявим следующее: 29 из 41 (71%) определяют себя, как людей пунктуальных или почти пунктуальных, остальные – нет (29%). На лицо преобладание монокронной культуры среди казахстанцев, хоть и не обходящейся без примеси полихронной.

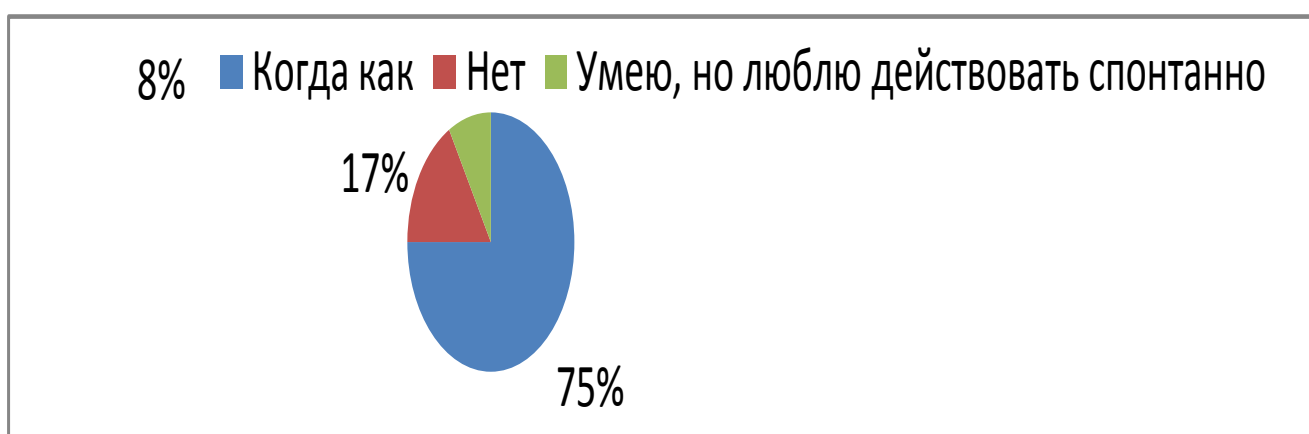
Для того, чтобы вывести точный результат, обратимся к анализу ответов на второй вопрос об умении планировать свой день. Планирование предполагает разработку планов социального, экономического характера для достижения какой-либо конечной цели. Необходимым элементом планирования, без сомнений, является время.

Результаты анализа ответов на второй вопрос способствовали доказательству нашей гипотезы о смешанном типе культуры по отношению ко времени. Приведем данные.

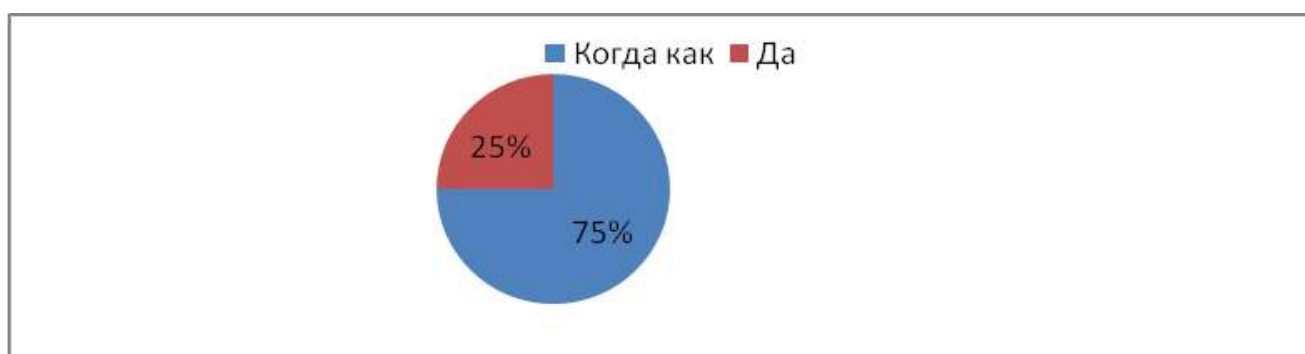
Среди казахов 5 человек ответили положительно, «когда как» – 14, нет – 4, «планирую в общих чертах» – 1 и «стараюсь» – 1.

Русские давали такие ответы: «когда как» – 9, «нет» – 2, «умею, но люблю действовать спонтанно» – 1.

Третья группа, включающая в себя немцев, украинцев и татар дала следующие ответы: «да» – 1, «когда как» – 3 человека.

Анализируя полученные ответы, мы заметили, что 70-75% (в среднем – 73%) опрошенных говорят о том, что им не всегда удастся предугадать ход своих действий наперед, т.е. они не исключают влияния на них внешних факторов, зависимости от событий, от других людей. Ответы типа «когда как», «умею, но люблю действовать спонтанно», «планирую в общих чертах» занимают срединное, промежуточное положение. Кроме того, нельзя не заметить, что респонденты при ответе о планировании дня выказывают большее сомнение, нежели при ответе об опоздании и пунктуальности. Именно здесь проявляется большее влияние полихронной культуры на казахстанцев.

Таким образом, нам представляется возможность утверждать, что казахстанское общество носит характер смешанного типа временного отношения: одни и те же респонденты, например, давали ответ об умении планировать свой день неопределенным «когда как» и в то же время говорили о своей пунктуальности. Так, культурные ценности абсолютно разных народов и этносов, проживающих на территории Казахстана, оказывают

огромное влияние на ментальное восприятие индивидом категории времени, что видно и на лингвистическом уровне: категории уверенности и сомнения в области планирования и распределения времени.

Список использованных источников:

1. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры // Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://7lafa.com/book.php?id=162602&page=27>.
2. Ларина Т.В. Англичане и русские: Язык, культура, коммуникация. – М.: Языки славянских культур, 2013. – 260 с.

УДК 82.091

МОТИВ ДОЖДЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОМЕРСЕТА МОЭМА И ЭРНЕСТА ХЕМИНГУЭЯ

Алиева И.А
ollford@mail.ru

Ипатова А.
alina_witch@mail.ru
студенты 3 курса филологического факультета
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан
Научный руководитель – I.Tsymbal

Сомерсет Моэм и Эрнест Хемингуэй – великие писатели своего времени, ставшие классиками и мастерами своего писательского дела. Они представляют две разные культуры – английскую и американскую. Отмечая заведомо известный факт о родственности двух этих культур, мы должны сказать о различном развитии культур.

Для того, чтобы проследить разницу и сходство английской и американской культур, мы использовали такие художественные произведения, как повесть «Дождь» Сомерсета Моэма и «Прощай, оружие!» Эрнеста Хемингуэя. При чтении их мы заметили повторяющийся элемент, занимающий доминирующее положение при раскрытии главной идеи произведений – дождь, в дальнейшем именуемый нами мотивом.

Определим для себя, что же является мотивом? В литературе мотив (от лат. Moveo двигаю) – повторяющийся компонент фольклорного или литературного произведения, обладающий повышенной значимостью. Термин пришёл в литературоведение из музыкальной культуры, применительно к литературе его впервые употребил И.В. Гёте [1].

Но самым четко выделяющимся элементом, объединяющих два этих произведения, является мотив дождя. В рассказе Моэма слово «дождь» употреблено 27 раз, а в романе Хемингуэя – 141, причем у Моэма данный образ вынесен в заглавие.

Целью нашего исследования явилось выявление особой символики дождя в английской и американской культуре, сопоставить тем самым «Новый» и «Старый» свет, а так же вывести основные семантические составляющие лексемы «дождь», то есть концепт дождя в разных культурах.

Прежде чем приступить к анализу повести и романа, обратимся к словарям для определения дефиниции «дождя». Оксфордский словарь дает следующее определение: Rain NOUN[MASS NOUN]The condensed moisture of the atmosphere falling visibly in separate drops:the rain had not stopped for days, it's pouring with rain [2].

Помимо этого, в словаре приводятся фразеологизмы, связанные с дождем, которые помогут раскрыть нам дополнительный смысл слова «дождь» в английской культуре. Например, (come) rain or shine означает whether it rains or not; whatever the weather. Если